

УДК 94(470)«18/19»

А.И. Щербинин, Н.Г. Щербинина

ПАРЛАМЕНТСКАЯ КУЛЬТУРА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Рассматриваются особенности парламентской коммуникации, вытекающие из своеобразия российской политической культуры. Привлечено внимание к необходимости изучения этой проблематики как важнейшей сферы политики, делается прогноз относительно коммуникативной роли парламента в меняющемся институциональном дизайне российской политики.

Ключевые слова: парламентаризм, политическая культура, коммуникации.

Феномен парламентской культуры в России фактически остается неизученным в отечественной политической науке. Редкие исключения лишь подкрепляют данный тезис [1]. Вместе с тем и приближающееся двадцатилетие российского парламентаризма, и типичные политико-коммуникативные проблемы, с которыми на данный момент сталкиваются законодательные органы в центре и в субъектах Российской Федерации, делают данную тему актуальной. Парламентская культура может быть определена как видовое явление культуры политической. Уже в этом плане мы имеем дело с цепью редукционных переходов от общеполитического явления – политической культуры – к культуре парламентской. В этой связи внутри- и экспарламентские коммуникации подчиняются закономерностям, свойственным политикокультурной сфере общества.

Нам уже приходилось писать о том, что «...в узком смысле слова под “парламентской культурой” можно понимать публичное поведение депутатов в парламенте, регламентируемое и регулируемое парламентским регламентом, традициями поведения в законодательном органе, комиссией по парламентской этике, если таковая предусмотрена регламентом. В широком смысле слова парламентская культура – это часть политической культуры общества в целом. То есть речь в этом случае идет о системе взглядов, убеждений, ценностных ориентаций личности, группы или общества в целом на политику. В данном случае практика подтверждает известное наблюдение, что демократия зависит не только от структур и институтов, она основывается на ценностях. Признание этого факта соотносится с тем, что даже одинаковые по структуре парламенты в разных странах будут действовать по-разному» [2. С. 29]. Вне всякого сомнения, сведение политической культуры до узко-парламентской и даже экс-парламентских коммуникаций, взглядов, установок, позиций непозволительно ограничивает поле действия поли-

тической культуры. Однако ее темпоральное, национальное и региональное своеобразие будет играть ключевую роль в проявлениях парламентской культуры. Поясним на примерах. Национальное Собрание Франции никогда не будет похоже на парламент Молдовы. Даже при наличии чтимых и соблюдаемых традиций британский парламент XXI в. отличается от парламента 1265 г. функциями, парламентской риторикой, процедурами, взаимоотношениями с избирателями, формами коммуникации и т.п. Законодательные органы Венеции или Вологодской области и Дагестана дадут вам отличные примеры парламентских культур, несмотря на то, что территориально принадлежат к одним странам и, казалось бы, детерминированы общей политической культурой. Тем не менее сбрасывать со счетов общий «рисунок» российской политической культуры мы не можем. Будем исходить из того, что сама эта культура подразумевает эту совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и закрепляющих устоявшиеся в социуме нормы и традиции взаимоотношения государства и общества [3. С. 490].

Вслед за А. Ахиезером мы можем констатировать, что динамика нашей социокультурной, да и политической жизни напоминает маятник, колеблющийся между вечевым идеалом и идеалом авторитарным [4]. Вне всякого сомнения, парламентская культура прямо корреспондирует и с политической культурой элит. В России эта взаимосвязь имеет практически судьбоносное значение. Показательно, что сегодня еще большее соответствие реальности обретают оценки, данные А.И. Соловьевым политической культуре верхов в 2000 г. в статье «Византийский стиль». Итак, что мы читаем относительно ситуации в самом начале президентства В.В. Путина: «... При существую-

щей духовной солидарности старых и новых частей правящего класса общество остается без механизмов легального, цивилизованного воздействия на процесс принятия решений, корректировки и изменения курса правительства. Если уж совсем грубо (или просто точнее) – элита перестает быть механизмом для выдвижения социальных требований населения к власти. Единственной ее функцией становится усиление однородности власти, ее стабилизация, повышение надежности любого удерживающего такие политические порядки режима. Так вот и укрепляются в России *стабильность* (правда, мафиозно-коррупционная), *общественный консенсус* (уводящий от ответственности лиц, получивших широкое народное признание за реконструкцию исторических зданий, перевод капиталов за рубеж и другие подвиги во славу Отечества), атмосфера *согласия* (помогающая правящим кругам надежно держать под контролем перераспределение ресурсов)» [5].

Парламентская культура как своего рода символическая «провинция» культуры политической наиболее наглядно отражает главные тенденции последней. В нашем случае наиболее важно, что «элита перестает быть механизмом для выдвижения социальных требований населения к власти», а, значит, ее представительная функция в парламенте становится ничтожной. Приведем еще несколько наиболее ярких примеров, как при росте значения исполнительной власти и президентской вертикали не только отражается общественным сознанием подчиненное место парламента и парламентариев в отечественной политической системе, но и как это конструируется. Одному из авторов данной статьи уже приходилось ссылаться на высказывание бывшего спикера верхней палаты российского парламента С. Миронова по поводу скандальной отставки генерального прокурора Ю. Скуратова: «Меня вызвал президент», – комментировал, если можно так выразиться, глава законодательной ветви власти России. Такого понимания диспозиции властей в стране с коротким и драматичным парламентским периодом. А вот когда начинается настоящее конструирование – это школа и дошкольный возраст. Мы скажем, что детям в этом возрасте еще не до парламента, и ошибемся. Конечно, сейчас не действуют механизмы советской индоктринации, но даже неосознанно (во что с трудом верится) автор одной книги с амбициозным названием «Наша Родина Россия. Главная книга юных россиян» пишет буквально следующее: «Первый и главный помощник Президента в принятии законов – Федеральное собрание» [6. С. 10]. Как тут не вспомнить период,

воспетый С. Михалковым, когда руководители исполнительной власти, включая и вожда, были депутатами: «Как орел среди орлят/ Самый первый депутат./ Он войдет – и люди встанут,/ И «ура» и «славу» грянут./ Это он – народный гений,/ Полководец и солдат./ Нас ведет, как вел нас Ленин,/ Двадцать восемь лет назад!». Приведенные примеры это не просто частные случаи, а черты российской парламентской культуры. То, что пишет академик Ю.С. Пивоваров о властечентричности отечественной политической культуры, отражается в особенностях генезиса и своеобразии нашего парламентаризма. Ставшие нормой разгоны царем Государственных дум, послереволюционный роспуск большевиками Учредительного собрания, расстрел парламента в условиях демократической России Бориса Ельцина – это не отклонения, а норма, по которой существует наш парламента. Но, надо отдать должное и ему, нередко сами парламентарии не могут договориться с главою государства. А это все свидетельствует об ущербности нашей демократии. Не дословно, но по духу, приведем размышления французского политолога Мориса Дюверже в его книге «Демократия без народа». Демократия, рассуждает он, возможна на основе минимального консенсуса, борьбы до известной грани, и центризме партий.

Заметим, что при всех перекосах и «цены» демократии (в известной степени без народа), которую определяют нынешние парламентские партии, такая обстановка сложилась в двух последних созывах. Однако уже на фоне выступлений несистемной оппозиции и правомерных (с формальной точки зрения) проверок деклараций депутатов, и особенно открытый шлюз для регистрации политических партий, нарушение этого хрупкого равновесия уже произошло. А дальше все будет развиваться по отмеченному сценарию колебаний маятника от безбрежной демократии до безбрежного авторитаризма. И в этом сценарии роль российского парламента опять второго плана. Его ресурсов недостаточно, чтобы выступать презентантом народа, с одной стороны, вытесняя тем самым с демократического поля пока неустойчивую массу несистемной и неконструктивной оппозиции. Пространства коммуникации у них не пересекаются, во времени сосуществуют независимые пространство митинга и пространство парламента зала, пространство блогов и форумов в Интернете и пространство теленовостей. С другой стороны, как институт, парламента является слабым помощником и президенту в оформлении нового дизайна демократии. При этом надо отдать

должное парламентской «двухходовке», что с введением смешанной системы формирования нижней палаты Федерального собрания у новообразованных партий шансы войти в парламент свелись к минимуму.

Это не означает, однако, что Власть, как ее титулует с большой буквы Ю. Пивоваров, подчеркивая самодержавный характер, решила проблему Болотной площади окончательно. Известно, что рост авторитарных тенденций способствует аккумуляции потенциальной разрушительной энергии у сил оппозиции. И в этом мы видим не только идеологический, но во многом политико-коммуникативный аспект, замешанный на особенностях нашей политической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев Б.А. Парламентаризм как динамическое явление. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2012.
2. Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы: учеб. пособие / под ред. Н.В. Поправко, К.Н. Ширко. Томск, 2007. 224 с.
3. Категории политической науки: учебник. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
4. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 804 с.
5. Соловьев Александр. Византийский стиль. Культура власти российской элиты. [Электронный ресурс] <http://magazines.russ.ru/druzhba/2000/7/solov-pr.html> (дата обращения: 15.06.2011).
6. Перова О. Наша Родина Россия. М.: Эксмо, 2011.